

Кош бол, импортты

Ухудшение конъюнктуры мирового рынка, догоняющее положение страны и структурные перекосы в экономике заставили Казахстан в 2010 году начать форсированную индустриализацию. Однако первой пятилетки для того, чтобы нарастить собственную перерабатывающую промышленность и сократить зависимость от экспорта сырья, оказалось явно недостаточно.

Текст: Елена Тимохина

В разгар лета в Астане в инновационном здании Библиотеки первого президента руководители Казахстана подводили итоги: реальный ВВП страны в 2013 году вырос на 30% к базе 2008 года, а в номинальном выражении — утроился до 34,1 трлн тенге. Полученные цифры, однако, президента Нурсултана Назарбаева не впечатлили. Экономический прогресс республики явно прошел не по запланированному сценарию: удельный вес приоритетной для Казахстана обрабатывающей промышленности в структуре ВВП снизился с 11,3% в 2010 году до 10,9% в 2013 году, а несырьевая доля экспорта упала с 30% до 20%. И все это — на фоне заканчивающейся первой пятилетки госпрограммы по форсированному индустриально-инновационному развитию Казахстана (ГПФИИР), стоившей казне 3,7 трлн, а частным инвесторам — 2,4 трлн тенге.

«Мы не смогли создать критическую массу успешных индустриальных проектов, основанных на инновациях, современных технологиях — таких проектов, которые бы послужили стартовой площадкой для индустриаль-

ной революции», — констатировал Нурсултан Назарбаев на совещании по подведению итогов ГПФИИР.

АНТИКРИЗИСНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

ГПФИИР-1 была запущена в Казахстане в 2010 году, отчасти как стратегия по выходу из затянувшегося мирового экономического кризиса 2008–2009 годов. Курс на ускоренную индустриализацию с активной, в том числе и финансовой, господдержкой промышленности представлялся логичным инструментом борьбы с безработицей и сокращением республиканской производственной базы.

Президент Назарбаев уже тогда четко определил для Казахстана глобальный приоритет — попадание в топ-30 наиболее развитых стран мира и диверсификация сырьевой экономики. Президента беспокоили волатильность мирового рынка энергоресурсов и постоянное колебание цен на нефть. Все это подтолкнуло руководство страны к активному стимулированию развития обрабатывающей промышленности и инно-

вадий. К тому же по схожему сценарию развивались в конце нулевых и другие страны СНГ.

В России в 2010 году стартовала программа создания инновационных территориальных кластеров, на рынке уже работали основные институты поддержки инновационного, в том числе и промышленного бизнеса. В начале 2011 года в Таджикистане открывается крупный кластер Таджикской химико-металлургической корпорации. В Белоруссии начинается реализация комплексной программы инновационного развития, также рассчитанная на пять лет: с 2011 по 2015 год. В Армении с 2006 по 2010 год реализовывается проект по повышению конкурентоспособности отдельных отраслей «Конкурентоспособный частный сектор Армении».

НЕВИДИМАЯ РУКА ГОСУДАРСТВА

В 2010 году после указа президента в Казахстане началась масштабная индустриальная революция. Цели правительства — поддержать пострадавшие в кризис предприятия, помочь им избавиться от «плохих» долгов, стимулировать развитие малого и среднего бизнеса и переориентировать экономику не только на продажу добытого сырья, но и на его обработку. Отсюда и выбор приоритетных отраслей: нефтегазовая, металлургическая, атомная, химическая, легкая промышленность, машиностроение, строительство, фармацевтика, агропром, туризм и «экономика будущего» (ИТ, коммуникации, биотехнологии, альтернативная энергетика, космос).

Наряду с отраслевыми программами по развитию приоритетных секторов экономики в Казахстане разработали схему рационального размещения производственных мощностей и карту индустриализации. За четыре года на карте республики появилось 16 реализованных проектов — это запуск новых или расширение существующих производств. В регионах с 2010 по 2014 год предприниматели инициировали 927 проектов, 651 из которых уже реализовали. Общая сумма привлеченных частно-государственных инвестиций составила более 12 трлн тенге.

Кроме прямых финансовых интервенций, государство подготовило для промышленников и другие, не менее приятные условия: таможенные послабления, инвестиционные преференции, помощь в создании и модернизации инфраструктуры (обеспечение газо- и водоснабжения, электрификация, строительство и ремонт дорог), кредитные гарантии, доступное лизинговое финансирование.

Правда, и требования к получателям казенной поддержки после старта ГПФИИР серьезно выросли: если раньше амбициозные бизнес-планы частных можно было полностью реализовать за госсчет, то после 2010 года 20% финансовых затрат участник Карты индустриализации должен был взять на себя. Строже стали проверять и историю самой компании: технологичность производства и конкурентоспособность, экспортный потенциал. Государство стремилось стимулировать компании выходить за рамки Казахстана и завоевывать рынки соседних стран. Так, к 2020 году руководство республики рассчитывает реализовывать на российском рынке до 100 тыс. автомобилей собственного производства.

Не забыло казахское правительство и о секторе малого и среднего бизнеса. Для них в том же 2010 году запустили программу «Дорожная карта бизнеса — 2020». Инструменты поддержки похожи: государственные гарантии по кредитам (не более 3 млн тенге сроком до трех лет не выше чем под 12% годовых), оздоровление предприятий (уплата части процентов по старым долгам, накопленным предприятиями еще в кризис 2008–2009 годов, трехлетние налоговые каникулы и отсрочки по выплате обязательных платежей в адрес государства) и создание производственной инфраструктуры.

ПОДСЧИТАЛИ ПО ОСЕНИ

В июле 2014 года в Казахстане утвердили план второй пятилетки инновационно-индустриального развития страны (ФИИР-2). На широкое экспертное обсуждение документ так и не попал, но это не помешало многочисленным экономистам и аналитикам найти в нем изъяны. Прежде всего программу критикуют за размытые приоритеты. В качестве таковых выбраны 14 секторов экономики, в том числе черная и цветная металлургия, агрохимия, производство химикатов для промышленности, машиностроение, пищевая промышленность, нефтепереработка и нефтегазохимия.

Попытку объять необъятное многие эксперты считают главным фактором неудачи ГПФИИР-1. Потеря фокуса — наиболее частая ошибка многих предпринимателей. Видимо, чиновники попали в ту же ловушку: слишком большое количество приоритетов и одобренных проектов, слишком маленькое количество денег и очень короткие сроки.

В итоге более половины бюджета Казахстана до сих пор формируется за счет добычи и реализации сырья, оно же составляет 80% странового экспорта. А ведь именно диверсификация стала пять лет назад главным приоритетом ФИИР.

Хотя определенные положительные сдвиги есть: в 2013 году прирост в несырьевом секторе Казахстана составил 30,4% (по сравнению с 2008 годом), в сырьевом — 19,4%. Увеличилась доля производства продуктов нефтепереработки, машиностроения и легкой промышленности. Из 104 целевых индикаторов ГПФИИР уже по итогам 2013 года степень достижения составила 83%.

Чтобы не попасть в ловушку заполненных отчетов, когда основные результаты остаются на бумаге, разработчики ФИИР-2 берут с собой в новую пятилетку всего пять индикаторов качества: валовая добавленная стоимость, производительность труда, объемы несырьевого экспорта, энергоемкость и устойчивая занятость. План — увеличить ту же ВДС к 2019 году на 50%.

По оценкам составителей ФИИР-2, расходы на программу составят от 7 до 9 трлн тенге, только 20% которых поступит из государственного бюджета. Остальное составят прямые иностранные инвестиции, а также вложения частного и коммерческого сектора. Пока планы выглядят более чем обнадеживающе, но удастся ли правительству убедить частных инвесторов вложить долгие деньги в развитие производственного потенциала страны и, что еще важнее, смогут ли эти вложения качественно улучшить экономику Казахстана?

